

В одном дремучем лесу, средь тьмы, укрывалось за кучевыми кронами дубов и мохнатых елей, за пышными кустами лещины и слелющейся водяники, маленькое лесное озерцо. Одною ночью, смотря с бережка на растекающееся серебро луны, в нём колышима ветерком гладь, заставляла гулять и всё некак преображаться отражение и серебра, и еле видных ночью лесных образов. Хоть была и ночь, лес не спал — один лишь ветер шелестя и листву дубов, лещины, и малую травинку уже создавал некое ощущение жизни. Не говоря уже и о ночных обитателях леса, чего же только стоит ночное щебетание малиновки, приглушённое сопение ежа, изучающего лес. Или тоже угуканье совы, и даже ужасающий вой волков, где-то далеко-далеко. И вот в зарослях камыша и рогоза стоял на свайках домик одного мышонка. Был он на удивление большим, пусть и без всяких изукрашесств, был он приятен на вид да и виделся довольно уютным. Сложенное из брёвнышек основание и крыльцо было не самым ярким в доме — вросшая каменная башенка устремлённая в верх поражала уже нахождением в воде да и добавляла дому некой живописности.

Надвигалась осень, дни становились всё короче, а начная и утренняя прохлада так и пробирали Хазеля, уже вовсю готовившегося к зиме, набирая понемногу солидный вид, и собирая ближний орех и жёлуди да ягоды водяники. Зима же может быть не коротка да на страх голодная — требовалось проделать большое дело, да и для дела того требовалось место, на то на удачу и была башенка достаточно большая, чтобы вместить в себя все все запасы. Этой ночью он спокойно прогрызал скорлупу лесного ореха на крыльце, а после спускался в низ и складывал на стеллажи. Ах и богатые были у него закрама от сладких высушенных на летнем солнышке ягодок той же водяники, пусть и не такой вкусной, или лесной сливы, уже более любимой мышонку, до вкусненьких орешков и жёлудей, немного было и зёрнышек гречихи да ячменя.

Ко сну его ещё не манило и, выйдя из дома, направился в лес, перебравшись по небольшому мостику. Уйдя немного в сторону от своего основного пути, ему пускай и стало страшно, но и интересно да волнительно. И вот в тёмной глуши его фонарь осветил красные опавшие ягоды, уже испорченные, их было будто бесконечное множество. Немного осмотревшись, он понял, что стоит под войлочной вишней, уж больно сложно спутать эти красивые листики. Подойдя к одной из ветвей, он начал взлезать по ней на верх, в поиске оставшихся ещё ягод. Лезть было особенно тяжело с фонарём — Хазель бывало отдыхал сидя на ветках да понемногу тянуло ко сну, от чего уже эти ночные хождения выглядели излишними. Взлезая в очередной раз мышонек наконец приметил пару ягод и уже хотел их было собрать в свою сумку, как вдруг соскользнул и полетел напрямик вниз. Мышонку казалось что это уже конец, но вдруг его нечто словило и унесло с собой. В свете фонаря он приметил сычи крылья да когтистые ноги, от чего хазель и сомлел.

Он пришёл в чувство в каком-то дупле и вспомнив тут же задрожжал и в страхе оглядывался, как в друг фигура с крыльями влетела в дупло и остановилось возле мышонка. Немного погодя он решился посмотреть и увидел мышку с лишь крыльями на спине и ногами сыча, что уже меньше пугало Хазеля. Он решил осмотреться и не было в этом чего-то знакомого для мышонка из королевства — одним словом дикое или даже одичавшее. Мышки населявшие королевства были разнообразные, но таких он видел в первые. Можно было заметить и не обжитость её жилища.

Мышонек уже хотел спросить её: «Здравствуй, как тебя звать», на что она лишь издала звук похожий на сычинный, но и после уже что-то произнесла, но не ясное. Он пошёл осмотреться из дупла и увидел вблизи пруд, на котором и жил. Спускаться сил уже не было, расслабленный и обессиленный он рухнул спать, а в мыслях его под сон было: «Что же заставило тебя сюда прилететь?».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/86420/4725192>